

B e k e Ödön, Mari nyelvjárás szótár (Tscheremissisches Dialektwörterbuch) I. a—ß(b); II. e, ə, ê, i, j; III. k(γ, G)₁ (kaβa—kreptuk). Unter Mitarbeit von Zsófia M. Velenyák und József Erdódi. Neu redigiert von Gábor Bereczki. Bearbeitet von Margarita Kuznecova. Herausgegeben von János Pusztay, Savariae 1997—1998 (Bibliotheca Ceremissica, Tomus IV_{1–3}). 968 с.

В 1998 году увидел свет третий том словаря марийских диалектов Эдена Беке, посвятившего всю свою сознательную жизнь изучению марийского языка. Первые два тома были опубликованы в 1997 г. В предпосланном словарю предисловии Габор Берецки пишет, что составлению этого словаря Э. Беке посвятил 40 лет своей жизни. В последние годы ему помогали София Веленяк и Йожеф Эрдеди. После смерти Э. Беке словарь редактировал Г. Берецки, а наша землячка Маргарита Кузнецова корректировала и вносила поправки, эту работу она продолжает и в настоящее время. Ректор Сомбатхейского педагогического института Янош Пустаи взял на себя инициативу по изданию словаря. Материал для словаря Э. Беке собирал по заданию Венгерской академии наук, опрашивая 29 марийцев-солдат, попавших в плен во время первой мировой войны — в 1916—1918 гг. Среди солдат были выходцы из разных районов России — из Пермской, Казанской и Вятской губерний, из Башкирии, из горномарийских деревень, из окрестностей Йошкар-Олы и т. д.

Было бы интересно нашим краеведам выяснить, все ли они вернулись домой, например: Дмитрий Рыбаков (д. Туршымучаш, Медведевский р.), Кузьма Кириллов (с. Исменцы, Звениговский р.), Федор Ивайков (Чихайдаров, ныне в составе г. Йошкар-Ола), Григорий Александров (с. Еласы, Горномарийский р.), Василий Андрианов (д. Староорьебаш, Бирский р.), Григорий Николаев (д. Большие Маламасы, Звениговский р.), Данил Лебедев (д. Петрушкино, Уржумский р. Кировской обл.), Николай Ахтулов (д. Отюково, Яранский р. Кировской обл.), Илья Никитин (д. Арба, Тоншаевский р. Нижегородской обл.), Игнатий Никитин (д. Кюшнур, Медведевский р.), Кирилл Николаев (д. Юшуттур, Моркинский р.). Э. Беке почему-то

не указал фамилии всех своих информантов. Собранные им диалектологические и фольклорные материалы очень богаты. Еще при жизни ученый издал восемь томов. Кроме того, уже после его смерти Янош Пустаи опубликовал два тома его материалов. В собраниях Э. Беке представлены все жанры марийского фольклора. В кратком предисловии к словарю Маргарита Кузнецова очень верно заметила, что этот словарь по сравнению с до сих пор изданными марийскими диалектными словарями самый богатый и имеет очень большое значение для науки. Словарь может быть использован при исследовании фонетической, морфологической и синтаксической систем марийского языка, их развития, ареала распространения марийских диалектов, процесса их взаимопереходов. Иллюстративные примеры несомненно заинтересуют и фольклористов, и этнографов.

Словарь полностью построен на материалах устного народного творчества марийцев, здесь нет ни одного примера из художественных произведений или периодической печати. Это дает возможность исследователю изучить структуру и богатство народно-разговорной речи марийцев 80-летней давности. Однако мне как читателю и потенциальному пользователю хотелось бы высказать некоторые замечания. Во-первых, в отношении построения словника, вернее, принципа его построения. Я не совсем согласен с тем, что словарь построен гнездовым способом, как пишет в своем предисловии М. Кузнецова. На мой взгляд, принцип не соблюден: гнездовой и алфавитный подходы использованы вперемешку.

Э. Беке стремился подать материал в алфавитном порядке, пользуясь в основном финно-угорской транскрипцией, но в одну и ту же словарную статью он включал также и грамматические формы за-

главного слова, сложные слова, образованные с участием этого слова и даже словосочетания, например: *ава, айвӓ, авай, ави, айви, ачат-ават, ававел, ававелшудо, авакombo, айвӓ-комбы, авапун, ава-сӓсна, вес-ава, изава, кресм-ава, сасна-айвӓ* (с. 19). В то же время такие слова, как *авагумдыр, авалийше* даны отдельными словарными статьями (с. 19—20). Мне кажется, словарь диалектов лучше построить по алфавитному принципу: удобнее пользоваться и легче читать, а не так, например: *вӓйчкем* 'похлопываю по спине' (все глаголы в словаре даны в форме 1-го лица ед. числа), данный глагол в других диалектах имеет фонетический вариант без начального согласного *в*: *йчкем*. Этот фонетический вариант не включен в одну словарную статью с *вӓйчкем*, выделен в отдельную статью: *йчкалам*, тут же *вӓйчкалам* (с. 254). Такой необходимости, на мой взгляд, нет. Мне кажется, сложные и составные слова лучше давать отдельными словарными статьями. Наверно, нет необходимости включать в одну словарную статью *ававелшудо* — название травы, *аванум* 'пушок под перьями', *изава* 'мачеха' и *ававел* 'мачеха': ведь это самостоятельные слова.

В марийском языке нередко конечный гласный действительного причастия при

употреблении его в значении имени существительного выпадает перед притяжательным суффиксом, употребленном в непритяжательном значении, поэтому краткую форму нельзя выделить в отдельную словарную статью, как это сделано в словаре Э. Беке, следовало бы в скобках привести полную форму: *ажыш(е) : ажышет, адакат тӓнале торштылаш*. В словаре дана и краткая форма *ажыш*, переведенная как 'неистовство, ярость, разгул; бешенство', при том что *ажыше* 'бешеный, взбесившийся (о пьяном человеке)'. Указанные недочеты в основном технического характера и часто зависят от замысла автора, т. е. автор вправе был это сделать. В целом рецензируемый словарь очень высокого качества и полезен для всех. Взять хотя бы словарную статью *юмо* 'бог', каких только названий марийских богов там не приведено! Исследователь марийской религии найдет здесь богатейший материал для раздумий. С нетерпением ученые ждут появления следующих томов словаря. А марийские языковеды, думается, подготовят и в скором будущем издадут сравнительный словарь современных марийских диалектов, в котором найдет отражение современное состояние марийского языка.

ИВАН ГАЛКИН (Йошкар-Ола)